

About the authors:

ARTEMYEV Alexey Anatolyevich – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector of RaI, Tver State Technical University, Tver. E-mail: aartemev@rambler.ru

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Geodesy and Inventory, Tver State Technical University. E-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

MILUSHKIN Alexander Valentinovich – Master's Student, Tver State Technical University, Tver. E-mail: 10alek10@rambler.ru

УДК 692.522.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ БАЛОК МЕТОДОМ КОНЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Т.Р. Баркая, Л.С. Чернокожева, В.А. Томашова, А.В. Гавриленко

© Баркая Т.Р., Чернокожева Л.С.,
Томашова В.А., Гавриленко А.В., 2024

***Аннотация.** Рассмотрены вопросы, касающиеся выбора расчетной модели железобетонных изгибаемых элементов таврового сечения, несколько тестовых задач с различными вариантами моделирования сечений. Осуществлен сравнительный анализ результатов расчета. Сделан вывод о целесообразности применения показанных вариантов моделей сечения во время практических расчетов.*

***Ключевые слова:** железобетон, балка, компьютерное моделирование, программно-вычислительный комплекс, расчетная модель, метод конечных элементов.*

Современные программно-вычислительные комплексы (ПВК) позволяют анализировать строительные конструкции разной сложности и дают возможность выбрать различные способы моделирования. Успешное решение задачи проектирования балочных систем зависит от расчетной модели (она должна наиболее адекватно отражать работу системы). В основе большинства инженерных программ лежит метод конечных элементов, поэтому выбор моделирования обязательно включает в себя выбор типов конечных элементов и способы обеспечения их совместной работы [1–5]. В рамках данной статьи рассмотрим различные способы

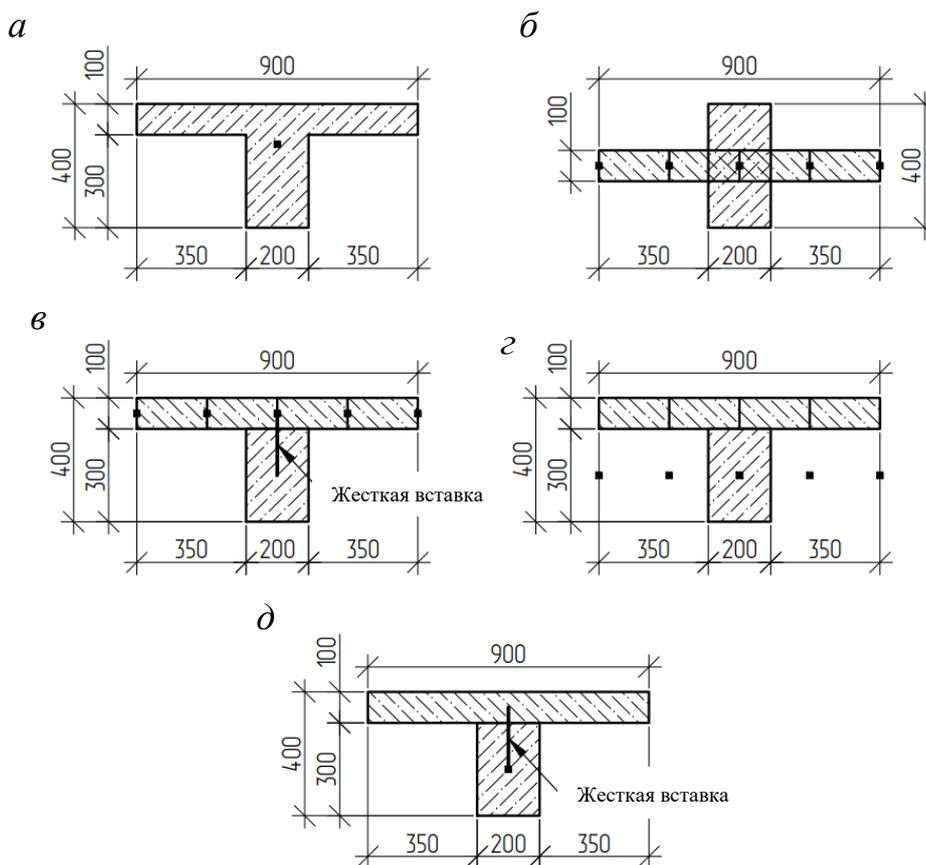
моделирования таврового сечения железобетонной балки в среде ПК SCAD Office в зависимости от модели.

Модель 1 – контрольная. Балка реализована из стержневых конечных элементов с параметрическим сечением (рис. а).

Модель 2 – ребро поперечного сечения (рис. б). Смоделировано конечным элементом типа «стержень». Полка – конечные элементы типа «плита»/«оболочка»; сечение выполнено без учета смещения центров тяжести стенки и полки.

Модель 3 – ребро поперечного сечения (рис. в). Смоделировано конечным элементом типа «стержень». Полка – конечные элементы типа «плита»/«оболочка»; сечение выполнено с учетом расцентровки соответствующих площадей (рис. в, г).

В рамках модели 4 ребро и полка таврового сечения смоделированы стержнями (рис. д) со смещением их осей.

Сечения расчетных моделей балки таврового сечения:

а – модели 1; б – модели 2;

в – модели 3 с конечным элементом типа «плита»;

г – модели 3 с конечным элементом типа «оболочка»; д – модели 4

В расчетных моделях использованы следующие типы конечных элементов: пространственный стержень (ему присвоен номер 5); четырехугольные типа «плита» (им дан номер 19); четырехугольные типа

«оболочка» (им присвоен номер 44). Элементы вида 5 применяются при моделировании стержневых конструкций в трехмерном пространстве. Элементы 19 и 44 являются разновидностями плоских конечных элементов, предназначенных для решения плоской задачи теории упругости, а также ряда задач по расчету пластин и оболочек. Конечные элементы типа «плита» нужны для моделирования изгибаемых пластин. В таких элементах, в отличие от оболочек, не определяются продольные силы [1].

Сравнительный анализ моделей осуществлен на примере шарнирно опертой балки пролетом 9 м, с равномерно распределенными нагрузками, а именно постоянной от собственного веса ($q_{cb} = 0,413$ т/м (коэффициент надежности по нагрузке $\gamma_f = 1,1$)) и эксплуатационной ($q_t = 0,413$ т/м ($\gamma_f = 1,2$)).

Модель 1. Моделирование выполнено стержнями с заданием поперечного сечения параметрическим способом. Использование стержневых конечных элементов для моделирования балок считается наиболее рациональным [2–4]. Кроме того, в ПК, в том числе и в SCAD++, имеются различные инструменты работы с такими элементами, позволяющие решать задачи конструирования непосредственно во время работы с моделью [1].

Согласно результатам статического расчета, модель 1 полностью соответствует аналитическому решению: отклонения полученных величин внутренних усилий не превышают 0,02 %. Максимальный прогиб в середине пролета превышает значение, полученное графоаналитическим методом, всего на 0,13 %.

Средствами анализа расчетной модели ПК подобраны требуемые величины продольного армирования балки: нижнего в пролете – 12,66 см²; верхнего (постоянного по длине балки) – 0,76 см².

Модель 2. Выполнена в двух вариантах (с полкой из плитных и оболочечных конечных элементов). В обоих случаях стенка смоделирована стержнем, а центры тяжести ребра и полки для упрощения совмещены. Важной характерной чертой данной модели является то, что в обоих вариантах эпюры изгибающих моментов имеют неразрывный характер без скачков, а эпюры перерезывающих сил имеют ступенчатый вид и для определения величины Q необходимо выполнять осреднение ее величины в узлах. Неразрывность эпюры изгибающих моментов, несмотря на дискретность расчетной модели, обеспечена благодаря совпадению центров тяжести полки и стенки сечения, в связи с чем в них не возникают продольные силы, которые могут передаваться между элементами только в узлах, вызывая тем самым скачки на эпюрах.

Изгибающие моменты в стержневых конечных элементах расчетной модели в обоих случаях отличаются от контрольной модели не более чем на 6,5 % в меньшую сторону. Однако данные усилия действуют в элементах с жесткостью, которая меньше, чем у сечения в целом. В связи с этим требуемая площадь продольной арматуры, определенная средствами

анализа расчетной модели, найдена с некоторым запасом: нижнее армирование в пролете – $12,88 \text{ см}^2$; верхнее армирование (постоянное по длине балки) – $0,76 \text{ см}^2$.

При этом перерезывающая сила определена точнее в модели с конечными элементами типа «плита» и отличается от усилий в модели 1 не более чем на 8,5 % в меньшую сторону. Максимальная перерезывающая сила в модели с полками из оболочек также ниже на 8,5 %, чем в контрольной модели, однако в пролете величина модели уменьшена почти в 3 раза.

Внутренние усилия в тавровой балке получены суммированием изгибающего момента и перерезывающей силы, действующей в стержнях, с соответствующими внутренними усилиями в полке на середине ее ширины и определены с достаточной точностью (отклонение составило до 5 %).

Значительное понижение жесткости сечения балки, как и ожидалось, сильно влияет на определение прогибов. Так, вертикальные перемещения узлов в обеих схемах превышают контрольные величины более чем на 70 %.

Модель 3. Здесь также реализованы два варианта моделирования: с полкой из плит (см. рис. в) и с полкой из оболочек (см. рис. г). Главным отличием является то, что продольные оси полки и ребра расположены с взаимным смещением: в модели с плитами в стержни введены жесткие вставки, а в модели с оболочками задано смещение их срединных плоскостей.

Результаты расчета показывают, что в модели с полкой из плит происходит перераспределение момента и перерезывающей силы между стенкой и полкой без возникновения пары сил. Полученные в стержне внутренние усилия отличаются от контрольных в среднем на 14 % в меньшую сторону, полные же внутренние усилия в балке с учетом изгибающего момента в полке от контрольных – менее чем на 0,5 %. При этом для стенки подобрано требуемое продольное армирование: нижнее в пролете – $12,44 \text{ см}^2$; верхнее (максимальное в середине пролета) – $1,48 \text{ см}^2$. Возникающая в модели с полкой из оболочек пара сил, выраженная в виде продольной растягивающей силы в стенке и нормального сжимающего напряжения в полке, вызывает развитие скачков на эпюре изгибающих моментов, поэтому находить все внутренние усилия в модели с оболочками необходимо с учетом осреднения на узлах. При этом для подбора продольной арматуры достаточно использовать только данные о внутренних усилиях в стержне. Так, изгибающие моменты, полученные сложением соответствующего момента в стержне с парой сил, плечо которой равно расстоянию между центром тяжести стержня и срединной плоскостью оболочки, меньше контрольных значений на 3,7 %. Однако подобрать необходимое продольное армирование в стенке средствами анализа расчетной модели ПК SCAD Office на основе СП 63.13330.2018 [6] не представляется возможным по причине введения в расчет по

наклонной сжатой полосе коэффициента φ_n , на который следует умножать правую часть условия прочности и значение которого при больших растягивающих напряжениях, близких к $2R_{bt}$, где R_{bt} – это расчетное значение сопротивления бетона осевому растяжению, стремится к нулю. Величина перерезывающей силы в стенке отличается от контрольных значений на 6–8,6 % в меньшую сторону.

Прогибы в схеме с оболочками превышают контрольные величины в среднем на 1 %. В модели же с плитами по причине того, что полка не может работать как сжато-изогнутый элемент, прогибы превышают контрольные более чем в 4 раза.

Модель 4. В данной модели обе структурные части таврового сечения смоделированы стержневыми конечными элементами с введением жестких вставок в стержни полки (см. рис. д). В связи с этим все эпюры внутренних усилий стенки и полки имеют скачки в узлах, а их величины необходимо определять с осреднением между элементами на узлах.

Внутренние усилия в сечениях балки без учета изгибающего момента, действующего в полке, получены суммированием момента в стенке и пары сил, образованной продольными силами в стенке и полке. Эти усилия отличаются от контрольных не более чем на 0,4 % и могут быть использованы при подборе продольного армирования балки. Однако подобрать данное армирование непосредственно при работе с расчетной моделью в SCAD Office по СП 63.13330.2018 невозможно так же, как и для модели 3, по причине наличия значительного продольного растягивающего усилия.

Результаты расчета по деформациям отражают небольшое соответствие численного и аналитического решения: прогибы в модели 4 превышают контрольные значения на 16,7–16,8 %. Однако такое отклонение все еще может быть учтено при расчете.

Выводы. Все четыре модели характеризуются достаточной сходимостью статического расчета тавровой балки. При расчете жесткости для определения прогибов адекватные результаты дают только модели 1 и 3.

Реализацию моделей 2 и 3 при статическом расчете, предназначенном для определения внутренних усилий, следует осуществлять с полкой из оболочечных элементов. В таком случае за внутренние усилия можно принимать перерезывающую силу, действующую в стержне стенки балки, и изгибающий момент, равный сумме изгибающего момента в стенке и пары сил, образованной продольными усилиями в стенке и полке. Кроме того, статический расчет можно выполнять с помощью модели 4, принимая также момент в балке равным сумме изгибающего момента в стенке и пары сил.

Для анализа внутренних усилий наиболее удобна схема без введения смещения центров тяжести частей сечения (модель 2) в силу того, что анализ можно проводить непосредственно по действующим усилиям в конечных элементах стенки. Получение результатов статического расчета

балки в моделях 3 и 4 требует дополнительных вычислений, несколько затрудняющих определение внутренних усилий.

Модели 2 с полкой из оболочек и 3 с полкой из плит могут быть использованы для подбора продольного армирования балки непосредственно при работе с расчетной моделью. Подбор указанного армирования для модели 4 в соответствии с современными нормами с помощью средств анализа расчетной схемы невозможен, его необходимо осуществлять после рассмотрения результатов статического расчета стенки и полки и получения усилий, действующих именно в балке.

Для определения прогибов следует применять модель 2 с полками из оболочек, а также с некоторым допущением можно реализовать расчетную модель 4. Оба варианта модели 3 и модель 2 с полкой из плит нельзя применять для определения деформаций.

Обобщая сказанное, отметим, что значительное усложнение расчетных схем при относительно небольшом повышении точности вычисленных значений не представляется целесообразным в практических расчетах балочных систем, но может быть оправдано во время анализа работы железобетонных плит со сложной формой поперечных сечений (кессонных, коробчатых, двутавровых и пр.).

Библиографический список

1. SCAD Office. Версия 21. Вычислительный комплекс SCAD++ / В.С. Карпиловский, Э.З. Крискунов, А.А. Маляренко, С.Ю. Фиалко, А.В. Перельмутер, М.А. Перельмутер. М.: СКАД СОФТ: АСВ, 2015. 848 с.

2. Белобородов Е.В., Созонов П.С. Анализ способов моделирования железобетонных монолитных перекрытий на примере кессонных // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 95. С. 127–130. URL: <https://doicode.ru/doifile/lj/95/trnio-03-2023-254.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).

3. Городецкий А.С., Евзеров И.Д. Компьютерные модели конструкций. Киев: Факт, 2005. 344 с.

4. Перельмутер А.В., Сливкер В.И. Расчетные модели сооружений и возможности их анализа. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: СКАД СОФТ: АСВ: ДМК Пресс, 2011. 709 с. URL: <https://dwg.ru/dnl/14434> (дата обращения: 23.04.2024).

5. Расчет монолитных балок в составе железобетонного перекрытия. Нужны ли жесткие вставки? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lira-soft.com/wiki/notes/74-raschet-monolitnykh-balok-v-sostave-zhelezobetonного-perekrytiya-nuzhny-li-zhestkie-vstavki/> (дата обращения: 23.04.2024).

6. СП 63.13330.2018. Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/554403082> (дата обращения: 24.03.2024).

**COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELING PRACTICES
OF REINFORCED CONCRETE BEAMS
BY FINITE ELEMENT METHOD**

**T.R. Barkaya, L.S. Chernokozheva,
V.A. Tomashova, A.V. Gavrilenko**

***Abstract.** The issues related to the choice of a computational model of reinforced concrete bendable elements of a T-section, several test problems with various cross-section modeling options are considered. A comparative analysis of the calculation results was carried out. The conclusion is made about the expediency of using the shown variants of cross-section models during practical calculations.*

***Keywords:** reinforced concrete, beam, computerized modeling, computational software, analysis model, finite element method.*

Об авторах:

БАРКАЯ Темур Рауфович – кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой «Конструкции и сооружения», ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: btrs@list.ru

ЧЕРНОКОЖЕВА Любовь Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: luba-99-tcher-8790@mail.ru

ТОМАШОВА Виктория Андреевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: tomashova3@gmail.com

ГАВРИЛЕНКО Алексей Владимирович – старший преподаватель кафедры «Конструкции и сооружения», ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: GavrilenkoAV@tstu.tver.ru

About the authors:

BARLAYA Temur Raufovich – Candidate of Technical Sciences, Associated Professor, Head of the Department of Constructions and Structures, Tver State Technical University, Tver. E-mail: btrs@list.ru

CHERNOKOZHEVA Lubov Sergeevna – Master's Student, Tver State Technical University, Tver. E-mail: luba-99-tcher-8790@mail.ru

TOMASHOVA Viktoria Andreevna – Master's Student, Tver State Technical University, Tver. E-mail: tomashova3@gmail.com

GAVRILENKO Alexey Vladimirovich – Senior Teacher of the Department of Constructions and Structures, Tver State Technical University, Tver. E-mail: GavrilenkoAV@tstu.tver.ru